

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

¹Иванов А.В.

¹ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», e-mail: ivanovaw@info.sgu.ru

В статье представлен концептуально-эпистемологический анализ основных теорий социального доверия в социологии, социальной психологии. В качестве исходного положения берётся тезис о многомерной природе феномена доверия и редуцирующем характере его концептуализации в различных дисциплинарных дискурсах. При этом редуционистская методология дисциплинарных подходов предполагает множество возможных направлений и различных точек зрения на его природу. Рассматриваются теоретические сложности в процессе развития таких научно-исследовательских программ теории социального доверия, как концепция рационального выбора, интеракционистская теория, теория групповой идентичности, теория морального доверия. В результате проведённого анализа подчёркивается, что каждая из рассматриваемых концепций связана с осмыслением определённых сторон доверия, а попытка построения общей базисной теории приводит к существенным сложностям: 1) проблема понимания взаимосвязи когнитивного и ценностно-психологического компонента в доверии; 2) проблема осмысления взаимосвязи межличностного, генерализованного и институционального доверия; 3) проблема взаимосвязи доверия и социального действия. Делается вывод о том, что продуктивное исследование доверия может быть осуществлено на основе синтеза дисциплинарных подходов через выявление инвариантных оснований концептуализации доверия.

Ключевые слова: социальная теория, интеракционизм, теория рационального выбора, доверие, личность, ценности, коммуникация, институты, социальное пространство, неопределённость, риск, культура

THEORY OF SOCIAL TRUST: METHODOLOGICAL PROBLEMS OF SOCIAL-PHILOSOPHICAL CONCEPTUALIZATION

¹Ivanov A.V.

¹ Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, e-mail: ivanovaw@info.sgu.ru

The article presents conceptual and epistemological analysis of the major theories of social trust in sociology and social psychology. The statement regarding multidimensional nature of the phenomenon of trust in the reductive nature of its conceptualization in various disciplinary discourses is taken as an initial thesis. At that reductionist methodology of disciplinary approaches presupposes a variety of possible directions and various viewpoints regarding its nature. The article views theoretical complications in the process of development of the scientific and research programs of the theory of social trust such as the concept of rational choice, interaction theory, theory of group identity, and theory of moral trust. The results of the analysis, which has been performed, show that every concept that has been viewed is linked to understanding of certain aspects of trust, while an attempt of constructing a general basic theory leads to significant complications: 1) the problem of understanding the interconnection between cognitive and valuable-sociological component in trust; 2) the problem of understanding the interconnection between interpersonal, generalized and institutional trust; 3) the problem of interconnection between trust and social action. The author comes to the conclusion that productive study of trust can be performed based on the synthesis of disciplinary approaches through identification of invariant foundations of the conceptualization of trust.

Keywords: social theory, interactionism, theory of rational choice, trust, personality, values, communication, institutions, social environment, uncertainty, risk, culture

Современная литература по проблеме доверия характеризуется многообразием различных подходов, концепций, теорий и определений сущности данного феномена, количество которых продолжает лишь возрастать с каждым новым этапом научных дискуссий. Доверие – это важнейшая проблема современных социальных наук, но в тоже

время самоочевидная значимость доверия в процессе поддержания устойчивости социального порядка лишь имплицитно указывает его глубину и сложность как объекта научного исследования. С одной стороны, причину возникшего концептуального плюрализма можно усмотреть в общих особенностях постнеклассической стадии развития социогуманитарных наук, для которых характерно усиление мультипарадигмальности и плюрализма. Поэтому отсутствие консолидированного подхода, по всей видимости, связано с тем, что в сущности современная теория социального доверия не является унифицированной парадигмой с единым предметом исследования, универсальным набором методологических принципов и концептуальных средств, а представляет собой совокупность гетерогенных, но вместе с этим взаимосвязанных направлений, формировавшихся по мере того, как дисциплинарные подходы, и, в первую очередь, эмпирически ориентированные, обращались к тем или иным аспектам доверия. Именно в процессе дифференциации предметного поля социальных наук возникли такие области трактологических исследований, как теория межличностного доверия, тесно связанная с социальной психологией, концепция генерализованного доверия, ориентированная на социологию, теория институционального доверия и социального капитала, возникшая под воздействием институциональной экономической теории. Можно заметить, что формирование теории социального доверия не окончено до сих пор, а современные авторы стремятся не только предложить новые оригинальные синтетические подходы, которые бы обобщили уже известные концепты, факты и идеи, но и обращаются к новым, недостаточно изученным аспектам доверия (когнитивные и бессознательные механизмы формирования доверия, социокультурные, юридические, экономические факторы генерализации доверия, различные виды доверия в обществе и др.).

Вторая причина плюрализма теоретических направлений состоит в многомерности феномена доверия, что делает возможным использование вариативных стратегий междисциплинарного исследования при участии широкого спектра социогуманитарных дисциплин. Однако следствием этого является общая неоднозначность терминологического аппарата, отсутствие общих представлений о границах данного феномена относительно других социальных и психологических явлений, таких как вера, уверенность, надежда, незнание, риск, как социальный обмен и т. д. Как пишет Рассел Хардин, сложность доверия заключается в том, что с концептуальной точки зрения его невозможно рассматривать как элементарное понятие (*epistemological primitive*), поскольку оно относится к числу «редуктивных терминов», образующихся в результате сведения множества явлений к одному простому, то есть смысл и значение таких терминов, как власть, справедливость, равноправие, не может быть идентифицирован однозначным образом, и по этой причине сам

процесс интерпретации носит эпистемологически релятивный характер [10, p. 11]. А это, в свою очередь, порождает благодатную почву для самых различных концептуализаций, но в то же время сокращает возможности для продуктивной дискуссии между представителями социальных и гуманитарных наук, в результате чего данные концепции могут в лучшем случае рассматриваться как взаимодополняемые. По этой причине сложившаяся ситуация требует новых эмпирических исследований, а также делает востребованным теоретический анализ, направленный на разрешение ряда методологических и эпистемологических трудностей, связанных с использованием концептуального аппарата в различных теориях социального доверия.

Первая и наиболее важная эпистемологическая задача, имеющая отношение к теме доверия, заключается в выявлении оснований типологизации различных исследовательских направлений. Согласно Шаалу, в современных социальных науках доминирует четыре основные трактовки доверия [13, S. 59-60]. Первое из них определяет доверие в качестве внутренней когнитивной установки субъекта, направленной на Alter Ego, в частности. Таким образом, доверие анализируется с социально-психологических позиций Эрик Эриксон, который рассматривает его как психологическую проекцию личностного опыта, полученного на ранних стадии социализации [5]. Представители второго направления рассматривают доверие как субъективное свойство субъекта. Так, Бернард Барбер рассматривает когнитивно-интеллектуальные компетенции и характер субъекта как важнейшие компоненты доверия. В данном случае подчёркивается, что в контексте повседневного социального взаимодействия доверие предполагает не только наличие обширного социального опыта и практических умений, позволяющих индивиду прогнозировать действия социальных субъектов и предвосхищать их последствия, но требует также наличия вполне определённых личностных свойств характера (открытость, искренность, лояльность, дружелюбие, честность), которые способствуют формированию и поддержанию доверительных отношений с другими людьми [2]. Третья трактовка, возникшая в недрах теории рационального выбора (*rational choice theory*), нашедшая своё развитие в трудах Рассела Хардина, Диего Гамбетты, связана с пониманием доверия «как степени субъективной вероятности, отражающей предположение индивида о том, что индивид или группа индивидов предпримет то или иное действие...» [9, S. 211]. Таким образом, доверие является рациональным ожиданием и вместе с этим вероятностной характеристикой коллективных взаимодействий, формируемой на их основе. Поэтому с позиций теории игр и инструментальной рациональности, выводы которых могут быть продемонстрированы на примере знаменитой задачи из теории игр, известной как «дилемма двух заключённых»,

можно заключить, что доверие представляет собой одну из поведенческих стратегий, которая может быть адекватно понята и рационально объяснена на основе анализа соотношения транзакционных издержек и приобретений, достигаемых субъектами в результате принятия решений, приводящих к возникновению определённого игрового равновесия между их ожиданиями. Это обстоятельство позволяет сторонникам этого подхода рассматривать доверие как форму «скрытого интереса» (*encapsulated interest*), на что, в частности, указывает Рассел Хардин. «Я доверяю тебе, потому что полагаю, что это соответствует твоим интересам действовать в моих интересах» [10, p.1]. Подобный подход является весьма эвристичным, сохраняющим свою актуальность и сегодня. Однако трактовка доверия как субъективной вероятности и рациональной установки, ориентированной на интерес, не позволяет в полной мере объяснить, каким образом доверие, возникающее в процессе рефлексивного мониторинга и учёта интересов других участников, действительно может повысить объективную вероятность кооперативного взаимодействия других социальных акторов, действующих вне зависимости от них. Поэтому рациональные ожидания, хотя являются значимыми элементами социального доверия, но не могут быть полностью к ним сведены, потому что кроме них на этот процесс могут воздействовать целый ряд интуитивно-бессознательных, морально-ценностных и нормативно-институциональных факторов.

Наконец, в четвёртой и последней интерпретации, тяготеющей к интеракционистскому подходу, доверие рассматривается в качестве ожидания, направленного на социальную кооперацию и согласованное взаимодействие с другими субъектами. Как подчёркивает один из сторонников этой теории Ян Фузе, доверие необходимо рассматривать не просто как внутренний психологический акт, а социальный феномен, актуализируемый в процессе коммуникации, поэтому, в отличие от теории рационального выбора, коммуникативная интерпретация предполагает рассмотрение доверия в качестве «индикатора кооперативного взаимодействия» [7, S. 417]. В этом случае доверие трактуется как символическая форма, структурирующая взаимные ожидания субъектов и способствующая устранению так называемой «двойной контингентности» в горизонте стратегий индивидуального поведения, причём сама эта символическая структура образуется в результате успешных коллективных взаимодействий, формирующих у субъектов соответствующий горизонт позитивных ожиданий продолжения этих взаимодействий в будущем. Поэтому доверие как базовое условие, предпосылка и содержание социальных отношений, как готовность к кооперации с другими субъектами, является значимым структурным моментом социального взаимодействия и представляет собой разновидность координационной повторяющейся игры со множественными равновесиями, при котором

равновесный тип поведения приобретает социально устойчивый характер. Подводя итог, можно прийти к выводу, что коммуникативная концепция обладает значительным эвристическим потенциалом, во многом проясняет некоторые «узкие» места теории рационального выбора, но вместе с тем не лишена трудностей и противоречий. В частности, к числу подобных сложностей относится вопрос о генерализации доверия, то есть проблема выявления структурных аспектов доверия как атрибута социальной среды, а не только характеристики партикулярных отношений между отдельными индивидами. Поскольку основой доверия в теории социального обмена выступают отношения между (двумя) конкретными индивидуумами, то из этого логически вытекает вывод, что доверие является характеристикой межличностных отношений, а вовсе не отношений между человеком и социальными институтами, организациями и др. Другими словами, поскольку интеракционистский подход изначально ориентирован на методологическую перспективу индивидуализма, а само доверие рассматривается как ожидание субъектов, ориентированное на кооперативное взаимодействие, возникает сложность в интерпретации других видов доверия, связанных уже не с личностями, а, например, институциональными структурами, организациями, социальными нормами и кодексами поведения и целыми социальными группами.

Аналогичные сложности наблюдаются также в теории рационального выбора, сторонники которой утверждают, что доверие возникает на основе калькуляции мотивов поведения конкретного индивидуума, и, поскольку у института отсутствуют мотивы и встречные ожидания, то институциональное доверие нельзя рассматривать как доверие в подлинном смысле этого слова, а можно охарактеризовать как форму рациональной уверенности или *квази-доверия*. Следуя данной логике, можно утверждать, что доверие правительству возникает в том случае, если избиратель лично знаком с его членами и непосредственно взаимодействует с ним. Однако если правительство успешно функционирует, обеспечивает социальную стабильность и экономический рост, пользуется поддержкой населения, то в этом случае, как утверждает Р. Хардин, речь идёт не о доверии, а только о рациональной уверенности в том, что правительство и в дальнейшем будет функционировать эффективно [10, р.16]. То же касается доверия праву, финансовой системе, судам, полиции, церкви. Подобные выводы, конечно, имеют основание и подкрепляются соответствующей аргументацией, но, как представляется, страдают излишним индивидуалистским редукционизмом и ведут к элиминации институционально-нормативного измерения доверия. Хотя в своей зрелой форме методологический индивидуализм дополняется эмпирическим исследованием институционального фактора, например, в теории

социального капитала Р. Патнема, Дж. Коулмэна, но в целом связь институционального и индивидуального в доверии так и остаётся на уровне констатации статистической корреляции между уровнем генерализованного доверия, темпом экономического развития и уровнем демократии. Вопрос о сущности и основаниях данной корреляции в теоретической плоскости по-прежнему остаётся открытым. В последнее время известны различные попытки исследователей преодолеть ограничения традиционных рационалистических и интеракционистских подходов на основе социокогнитивной теории [4], теории социальных сетей [8], концепции неоинституционализма [1], [6] и др. Другим спорным моментом интеракционистской теории является отождествление доверия с кооперативным взаимодействием, то есть исследователи фактически ставят знак равенства между доверием и социальным кооперативным взаимодействием, возникающим на их основе. При этом упускается из вида обстоятельство, что публичная манифестация доверия не всегда может вести к росту интенсивности социальных коопераций, как, например, это происходит в диктаторских политических режимах, где уровень декларируемого доверия авторитарным лидерам, действиям высок, но при этом значителен уровень социальной атомизации общества и отсутствуют эффективные механизмы гражданской самоорганизации, и наоборот, высокая степень кооперации не всегда может предполагать высокую степень доверия, как это происходит в условиях рынка и открытого демократического общества, где дело обстоит ровно противоположным образом [16, p. 139-151].

В сущности, неоднозначность феномена доверия была осознана достаточно давно в самых первых исследованиях, посвящённых этой проблеме. Именно в классических трудах Георга Зиммеля, выдающегося немецкого социолога и философа XX в., было заложено понимание доверия как «одной из важнейшей синтетических сил общества», а также обозначена траектория последующей концептуализации как объекта научных исследований. Системное понимание природы доверия в социологии Зиммеля проявляется в рассмотрении этого феномена в трёх различных формах: в качестве «веры», «формы слабого индуктивного знания» и «чувства», на основе которых сформировалась классическая дефиниция доверия «как гипотезы будущего поведения, которая является достаточной для того, чтобы на его основании предпринять практическое действие» [14, S. 393].

В современном социогуманитарном дискурсе выделяются и другие типологизации подходов. Дитлинд Штолле идентифицирует в англо-американской традиции четыре подхода: концепция генерализованного доверия (*generalized trust*), теория рационального доверия (*rational trust*), теория групповой идентичности (*identity or group-based trust*), а также теория моральных оценок (*moral accounts trust*). Концепция генерализованного доверия исходит из

гипотезы о том, что для поддержания устойчивости в обществе должна «существовать абстрактная готовность доверять незнакомцу и готовность взаимодействовать с ним» [15, р. 403]. Теория рационального выбора, как уже было сказано, рассматривает доверие как процесс социального взаимодействия, обусловленный рациональными ожиданиями субъектов и ориентированный на максимизацию индивидуальной пользы, как продукт рациональной калькуляции в условиях недостатка информации. Теория групповой идентичности объясняет формирование доверия через осознание принадлежности к общей социальной группе, общему социокультурному и ценностному контексту. Моральная теория в своих построениях опирается на так называемый моральный аргумент об ответственности и нравственном сознании личности как базовом основании доверия. Кроме этого в других источниках можно найти и другие классификации. В частности, Маргарет Леви делит все концепции на когнитивные и некогнитивные [11, р. 15924], Даниэла Браун классифицирует подходы, выделяя две доминирующие модели социального доверия: модель доверия, основанная на парадигме социального обмена (exchange trust), модель доверия, построенная на понятии социальной общности (communal trust) [3, S. 60]. Барбара Мишталъ предлагает в классификациях учитывать и аналитически разграничивать три основных измерения доверия: типы доверия, содержание доверия, мотивы доверия и источники доверия [12, р. 19]. Если следовать данному принципу, то оказывается, что межличностное доверие и институциональное доверие принадлежат к категории «тип доверия», в то время как концепция морального, рационального и группового доверия, предложенная Штолле, раскрывает источники и мотивационные механизмы. Подводя итоги рассмотренных концепций, важно отметить, что ни одна из предложенных концепций не раскрывает в полной мере все три рассматриваемые аспекты доверия. Так, в частности, институциональный тип доверия может базироваться на различных рациональных и социально-психологических основаниях, в то время как доверие, основанное на групповой идентичности, в той или иной степени может манифестироваться на институциональном уровне, то есть являться базисом институционального доверия. Таким образом, из этого вытекает вывод о неполноте рассматриваемых концепций.

Публикация выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МК-84.2014.6.

Список литературы

1. Allum, N., Patulny, R., Read, S., & Sturgis, P. Re-evaluating the Links Between Social Trust, Institutional Trust and Civic Association. In J. Stillwell, P. Norman, C. Thomas, & P. Surridge

- (Eds.), *Spatial and Social Disparities*. Dordrecht: Springer, 2010. – pp. 199–215.
2. Barber, Bernard *The Logic and Limits of Trust*. – New Brunswick: Rutgers University Press, 1983. –189 pp.
 3. Braun, D. *Politisches Vertrauen in neuen Demokratien*. – Wiesbaden: Springer, 2013. –290 S.
 4. Castelfranchi, C. and Falcone, R. *Trust Theory. A Socio-Cognitive and Computational Model*. – John Wiley & Sons, 2010. –369 p.
 5. Erikson, E. *Wachstum und Krisen der gesunden Persönlichkeit*. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1966. – 62 S.
 6. Freitag, M., & Buhlmann, M. *Crafting Trust: The Role of Political Institutions in a Comparative Perspective // Comparative Political Studies*. – 2009 – 42(12). – pp. 1537–1566.
 7. Fuhse, J. *Kann ich dir vertrauen? Strukturbildung in dyadischen Sozialbeziehungen // Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft*. – 2002. – №31. –S. 413-426.
 8. Fuhse, J., Schaal, G. *Politische Institutionen und die Generalisierung von Vertrauen In: Anna Geis / David Strecker (eds.): Blockaden staatlicher Politik; Sozialwissenschaftliche Analysen im Anschluss an Claus Offe*. – Frankfurt/Main: Campus 2005, S. 54– 66.
 9. Gambetta, D. *Kann man dem Vertrauen vertrauen? In: Hartmann, M.U . C. Offe (hrsg.): Vertrauen. Die Grundlagen des gesellschaftlichen Zusammenhalts*. – Frankfurt/New York: Campus, S. 204 – 237.
 10. Hardin, R. *Trust and Trustworthiness*. – New York: Russell Sage Foundation, 2002. – 234 p.
 11. Levi, M. *Sociology of Trust*. In: *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. – Amsterdam; New York : Elsevier, 2001. – pp. 15922- 15926.
 12. Misztal, B. A. *Trust in Modern Societies. The Search for the Bases of Social Order*. – Cambridge: Polity Press, 1996. –304 p.
 13. Schaal, G. *Vertrauen, Verfassung und Demokratie. Über den Einfluss konstitutioneller Prozesse auf die Genese von Vertrauensbeziehungen in Demokratien*. – Wiesbaden: VS 2004. – 232 S.
 14. Simmel, G. *Soziologie. Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung*. In Georg Simmel. *Gesamtausgabe (11)*. Hrsg. Otthein Rammstedt. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1992. – 393 S.
 15. Stolle, D. *"Trusting Strangers The Concept of Generalized Trust in Perspective // Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft*. – 2002. – №4. –S. 397-412.
 16. Sztompka, P. *Trust: A Sociological Theory*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 214 p.

Рецензенты:

Орлов М.О., д.филос.н., декан философского факультета, профессор кафедры теологии и религиоведения ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов;

Белов В.Н., д.филос.н., профессор кафедры философии культуры и культурологии ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов.